

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-52-56

ТКАЧЕНКО Анна Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права,
Красноярский государственный аграрный университет,
Россия, Красноярск,
e-mail: annavl.tkachenko@gmail.com

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуального состояния вопроса о соотношения правового государства и гражданского общества в Российской Федерации в современной теоретической юриспруденции. Цель исследования заключается в выявлении изменений правовых механизмов их взаимодействия и разработке авторской интерпретации вопроса с учетом тенденции развития публично-правовой системы. На основе анализа научных подходов показано, что традиционная концепция гражданского общества как внешнего ограничителя государственной власти уже не в полной мере отражает содержание актуальных публично-правовых отношений. Обосновывается вывод о том, что развитие российского законодательства сопровождается расширением форм участия институтов гражданского общества в подготовке и реализации властных решений. Предлагается рассматривать современную модель взаимоотношений правового государства и гражданского общества через призму юридизации их институционального взаимодействия. Сделан вывод, что ведущим направлением эволюции российской политико-правовой системы выступает совершенствование правовых механизмов совместного участия государства и гражданского общества в осуществлении полномочий публичной власти.

Ключевые слова: правовое государство; гражданское общество; публичная власть; институты; общественный контроль.

TKACHENKO Anna Valerievna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law, Krasnoyarsk State Agrarian
University, Russia, Krasnoyarsk

THE RULE OF LAW AND CIVIL SOCIETY: ISSUES OF CORRELATION AND INTERACTION

Annotation. The article is devoted to the study of the current state of the question of the relationship between the rule of law and civil society in the Russian Federation in modern theoretical jurisprudence. The purpose of the study is to identify changes in the legal mechanisms of their interaction and to develop an author's interpretation of the issue, taking into account the trend in the development of the public legal system. Based on the analysis of scientific approaches, it is shown that the traditional concept of civil society as an external limiter of state power no longer fully reflects the content of current public law relations. The author substantiates the conclusion that the development of Russian legislation is accompanied by an expansion of the forms of participation of civil society institutions in the preparation and implementation of government decisions. It is proposed to consider the modern model of the relationship between the rule of law and civil society through the prism of the legitimization of their institutional interaction. It is concluded that the leading direction of the evolution of the Russian political and legal system is the improvement of legal mechanisms for the joint participation of the state and civil society in the exercise of public authority.

Key words: rule of law; civil society; public authority; institutions; public control.

Вопрос о соотношении правового государства и гражданского общества относится к числу классических проблем теории государства и права. Несмотря на значительное количество исследований данной проблематики, большинство из них по-прежнему исходит из представлений, сформировавшихся в отечественной юриспруденции в конце XX – начале XXI века.

В результате основное внимание обычно уделяется определению места гражданского общества в системе признаков правового государства и обоснованию их взаимной обусловленности. Между тем современные политико-правовые процессы свидетельствуют о постепенном изменении характера взаимодействия государства и общественных институтов и необходимости переосмысления сложившихся подходов.

Первоначально идея гражданского общества развивалась как концепция автономной области общественной жизни, существующей независимо от государства и ограничивающей возможность произвольного осуществления публичной власти [6]. В различных вариантах модель гражданского общества получила развитие в трудах мыслителей Нового времени. Впоследствии она была воспринята и отечественной юридической наукой.

Правовое государство рассматривалось прежде всего как форма организации публичной власти, деятельность которой ограничена правом, тогда как гражданское общество выступало самостоятельной системой социальных связей по защите частных интересов и независимость личности. Рассматриваемая трактовка длительное время задавала рамки научной дискуссии, в которой государство и гражданское общество анализировались преимущественно как относительно самостоятельные элементы политико-правовой системы.

По мере развития юриспруденции получила распространение иная трактовка рассматриваемой проблемы. Исследователи стали исходить из невозможности существования правового государства вне развитого гражданского общества, а само гражданское общество рассматривать как необходимую социальную основу реализации принципов верховенства права, прав и свобод человека, политического плюрализма и общественного контроля [1; 5]. В этом случае правовое государство и гражданское общество характеризуются уже не как антагонизирующие явления, а как взаимосвязанные элементы единой политико-правовой организации общества; их развитие носит взаимообусловленный характер. Государство – это организация политической власти, которая необходима для выполнения поставленных государственных задач и целей, решения общенацио-

нальных дел [2, с. 149].

Сегодня практически все современные исследования ограничиваются констатацией взаимосвязи правового государства и гражданского общества, однако значительно реже анализируют изменение механизмов такого взаимодействия. Между тем именно они претерпевают наиболее заметную трансформацию. Развитие законодательства последних лет свидетельствует о расширении практики институционализации форм участия общественных объединений, профессиональных сообществ, экспертных структур, иных институтов гражданского общества в подготовке, обсуждении и реализации публичных решений. Получают распространение цифровые механизмы коммуникации граждан с органами государственной власти, а также новые формы общественного контроля и консультативного участия в разработке отдельных направлений государственно-правовой политики.

В научной литературе эти процессы получают отражение через категории сотрудничества публичной власти и гражданского общества, в том числе правового сотворчества, цифровой трансформации общественных институтов.

В современных условиях меняется сам предмет исследования – акцент смещается с выяснения вопроса о том, возможно ли существование правового государства без гражданского общества, к анализу того, каким образом изменяются формы их взаимодействия. Конституционализация Российской Федерации в качестве правового государства (статья 1 Конституции Российской Федерации), развитие институтов общественного участия, а также совершенствование механизмов взаимодействия публичной власти с гражданским обществом свидетельствуют о постепенном переходе от дуалистической модели взаимного ограничения государства и общества к модели институционального взаимодействия. Ее отличительной особенностью становится закрепление юридических механизмов совместного участия государственных и общественных институтов в решении публично значимых задач при сохранении автономии каждой стороны взаимодействия [4, с. 19].

Представление о гражданском обществе как о чем-то внешнем по отношению к государству уже не позволяет объяснить многие процессы в российской политико-правовой системе. Классическая трактовка была построена на дифференциации сфер публичной власти и самоорганизации общества: государство осуществляет управление, общество контролирует его деятельность и защищает автономию личности.

Между тем современное политико-правовое развитие демонстрирует иную логику. Государство

не ограничивается признанием автономии институтов гражданского общества, а последовательно создает механизмы их вовлечения в процессы принятия и реализации публичных решений.

Конституционные поправки 2020 г. не изменили характеристику Российской Федерации как правового государства, однако существенно скорректировали содержание модели взаимодействия государства и общества. Категории социального партнерства и солидарности, закрепленные в статье 75¹ Конституции Российской Федерации [10], трудно рассматривать исключительно как декларации. В сочетании с положением статьи 114 Конституции Российской Федерации, возлагающим на Правительство Российской Федерации обязанность обеспечивать меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, их участия в выработке и проведении государственной политики, они задают иной вектор развития публичной власти. Законодатель исходит уже не из идеи дистанцирования государства от общества, а из необходимости формирования процедур их совместной деятельности.

Если рассматривать общественный контроль в виде деятельности общественных палат, общественных советов, экспертных и консультативных органов изолированно, они воспринимаются как самостоятельные институты с собственными функциями. Однако при их сопоставлении обнаруживается общая закономерность.

Все механизмы обеспечивают участие представителей гражданского общества в тех процедурах, которые ранее относились к исключительной компетенции органов публичной власти. Речь идет не о передаче государственных полномочий общественным объединениям и не о размывании границ публичной власти. Изменяется способ ее осуществления. Законодатель последовательно закрепляет процедуры, предполагающие участие общественных институтов в обсуждении, экспертной оценке, подготовке либо сопровождении принимаемых государством решений. В современных правовых государствах на законодательном уровне закреплен целый ряд юридических процедур, представляющих собой дискурсивные формы взаимодействия органов государственной власти и общественности, в рамках которых становится возможным осуществление более качественной проработки содержательной части законопроектов [7, с. 109].

Поэтому вызывает сомнение традиционная характеристика гражданского общества исключительно как системы общественного контроля. Контроль остается одной из его функций, однако уже не определяет содержание отношений с государ-

ством. Во многих случаях общественные структуры выступают непосредственными участниками публично-правового управления. Это меняет и содержание самой категории взаимодействия. Она перестает обозначать исключительно отношения двух самостоятельных субъектов и все чаще характеризует совместное осуществление отдельных публичных функций.

Появление в научной литературе категории правового сотворчества представляется закономерным результатом этих процессов. А.В. Малько рассматривает его как высшую форму «сотрудничества в правовой сфере между органами публичной власти и институтами гражданского общества, призванная согласовывать их интересы (облекаясь затем в соответствующие правотворческие акты), выступающая составной частью позитивной правовой жизни и одним из главных показателей степени цивилизованности, народовластия и зрелости как государства, так и социума» [3, с. 112].

Однако не вполне очевидно, что речь идет о новом самостоятельном правовом явлении. Скорее, правовое сотворчество отражает одну из форм более широкого процесса – институционального вовлечения гражданского общества в механизм осуществления публичной власти. В этом случае изменяется сама модель взаимоотношений правового государства и институтов гражданского общества.

Цифровизация как фактор совершенствования государственного управления либо повышения доступности государственных услуг лишь подчеркивает значение цифровых технологий, которое заключается прежде всего в том, что они обуславливают новые формы участия граждан и общественных объединений в публичной деятельности. Электронные общественные обсуждения, цифровые платформы обратной связи, дистанционные процедуры взаимодействия с органами власти изменяют содержание публично-правовых отношений.

Одновременно цифровая среда предоставляет государству значительно больший объем информации о институтах состоянии гражданского общества. Перечисленные изменения сложно объяснить через классическую интерпретацию взаимного ограничения государства и гражданского общества. Ее эвристические возможности постепенно исчерпываются, поскольку значительная часть современных институтов уже не укладывается в рамки этой схемы [8, с. 18].

Более адекватным представляется иной подход. В современной России формируется модель, при которой автономия гражданского общества сохраняется параллельно с ростом числа институ-

ционально оформленных процедур его участия в осуществлении публичных функций. Именно преобразование этих процедур составляет основное содержание современного этапа их развития.

Проведенный анализ показывает, что используемые в отечественной юриспруденции модели взаимодействия правового государства и гражданского общества уже не в полной мере отражают современное состояние публично-правовых отношений. Традиционное противопоставление государства как носителя публичной власти и гражданского общества как автономной сферы самоорганизации общества сохраняет теоретическую значимость, однако объяснительные возможности классической интерпретации постепенно сокращаются. Существенная часть институтов, сформировавшихся в последние годы, уже не укладывается в такую модель.

Прежде всего вызывает сомнение представление о гражданском обществе исключительно как о внешнем ограничителе государственной власти. Такая интерпретация соответствует классической либеральной модели правового государства, в которой общественные структуры призваны противостоять концентрации публичной власти и обеспечивать реализацию конституционных прав личности. Подобная функция сохраняет свое значение и в настоящее время, однако она уже не исчерпывает содержание взаимоотношений государства и гражданского общества.

Не менее ограниченной представляется и концепция сотрудничества государства и общества, получившая широкое распространение в современной юридической литературе. Категория сотрудничества признавала описывать сам факт совместной деятельности, однако практически ничего не говорит о ее организации. За пределами исследования остается вопрос, посредством каких механизмов осуществляется участие институтов гражданского общества в реализации публичных функций и каким образом подобное участие влияет на содержание правомочий самой публичной власти.

Представляется, что происходящие изменения целесообразно рассматривать через категорию институционального взаимодействия. Ее использование позволяет сместить исследовательский акцент с характеристики субъектов на анализ тех процедур, которые и обеспечивают их совместную деятельность.

В таком случае предметом исследования становятся уже не государство и гражданское общество как самостоятельные элементы политико-правовой системы, а юридические формы их взаимодействия в процессе осуществления публичного управления.

Предлагаемая автором модель исходит из того, что правовое государство не ограничивается созданием условий для развития гражданского общества. Его деятельность шире – она включает формирование процедур, обеспечивающих участие общественных институтов в подготовке, обсуждении, реализации и оценке публичных решений. В свою очередь, гражданское общество осуществляет функции общественного контроля в том числе и через непосредственное участие в осуществлении отдельных публично-властных функций. Российское государство «является и правовым и социальным государством, так граждане нашего государства находятся под охраной и защитой государства» [9, с. 397].

Общественные палаты, общественные советы, общественный контроль, экспертные учреждения, цифровые платформы общественного участия не являются разрозненными институтами. Их объединяет общая функция – институционализация участия гражданского общества в механизме публичного управления. Каждый из них представляет собой собственную форму взаимодействия государства и общества.

Совместное участие государства и общественных институтов в подготовке правовых решений действительно отражает одно из наиболее заметных направлений развития публичной власти. Вместе с тем правотворческая деятельность составляет лишь часть более широкого процесса институционального взаимодействия. Аналогичные механизмы формируются и в правоприменительной, контрольной, экспертной, консультативной и иных сферах публичной деятельности. Следовательно, правовое сотворчество следует рассматривать как одно из проявлений институционального вовлечения институтов гражданского общества в систему публичного управления.

Предлагаемый подход не стирает границы между правовым государством и гражданским обществом. Автономия общественных институтов продолжает выступать условием существования правового государства. Изменяется иной элемент рассматриваемой конструкции – юридическая организация их взаимодействия. Если ранее основное внимание уделялось дифференциации компетенции государства и общества, то теперь все чаще задействованы формы их совместного участия в решении публично значимых вопросов.

В результате формируется новая модель взаимодействия правового государства и гражданского общества, основанной на институциональном закреплении различных форм общественного участия в осуществлении публичной власти. Ее отличительной особенностью выступает усложнение юридических механизмов, посредством кото-

рых обеспечивается согласование публичных и частных интересов, что не меняет сущности правового государства или гражданского общества, но определяет современное направление развития российской политико-правовой системы.

Список литературы:

- [1] Багаев С.А. К вопросу о построении гражданского общества государством: теоретико-правовой аспект // Вопросы права. 2023. № 2. С. 1–18.
- [2] Зуев А.В. Правовое государство и гражданское общество в России: проблемы становления // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 10-1. С. 147–152.
- [3] Малько А.В. Правовое сотворчество как высшая форма сотрудничества органов государства и институтов гражданского общества // Правовая культура. 2024. № 3 (58). С. 110–113.
- [4] Никитина Е.Е. Правовые формы взаимодействия гражданского общества и государства: модели и система // Гражданское общество в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 17–23.
- [5] Опалева А.А., Опалев А.В., Яковлев К.Л. Правовая гармонизация интересов личности, общества и государства как условие поддержания гражданского мира и согласия // Современное право. 2024. № 4. С. 25–30.
- [6] Полищук Н.И. Аксиологическая сущность единства правового государства и гражданского общества // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2022. № 28. С. 11–22.
- [7] Попов В.И. Правовая коммуникация государства и гражданского общества как способ преодоления социальных противоречий и модернизации действительного права // Государственно-правовые исследования. 2022. № 5. С. 107–111.
- [8] Працко Г.С. Особенности правового порядка как ценностного состояния общественных отношений (в условиях гражданского общества и правового государства) // Современное право. 2022. № 11. С. 16–20.
- [9] Ткаченко А.В. Россия: правовое или социальное государство: вопросы соотношения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 396–398.

[10] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

References:

- [1] Bagaev S.A. On the issue of building civil society by the state: theoretical and legal aspect // Legal issues. 2023. № 2. S. 1-18.
- [2] A.V. Zuev. The Rule of Law and Civil Society in Russia: Problems of Formation // Issues of Russian and International Law. 2022. VOL. 12. № 10-1. S. 147-152.
- [3] Malko A.V. Legal co-creation as the highest form of cooperation between state bodies and civil society institutions // Legal culture. 2024. № 3 (58). S. 110-113.
- [4] E.E. Nikitina. Legal forms of interaction between civil society and the state: models and system // Civil society in Russia and abroad. 2022. № 3. S. 17-23.
- [5] Opaleva A.A., Opalev A.V., Yakovlev K.L. Legal harmonization of the interests of the individual, society and the state as a condition for maintaining civil peace and harmony // Modern law. 2024. № 4. S. 25-30.
- [6] Polishchuk N.I. Axiological essence of the unity of the rule of law and civil society // Bulletin of the public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal and theoretical-methodological aspects." 2022. № 28. S. 11-22.
- [7] Popov V.I. Legal communication of the state and civil society as a way to overcome social contradictions and modernize real law // State legal research. 2022. № 5. S. 107-111.
- [8] G.S. Pratsko. Peculiarities of the legal order as a value state of social relations (in conditions of civil society and the rule of law) // Modern law. 2022. № 11. S. 16-20.
- [9] Tkachenko A.V. Russia: legal or social state: issues of correlation // Law and state: theory and practice. 2024. № 8 (236). S. 396-398.
- [10] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. Dec 25 No. 237.

